

LITERATUROZNAWSTWO I KULTUROZNAWSTWO

Савва Михайлович Мухеев (Savva M. Mikheev)
Ruprecht-Karls-Universität Heidelberg

НЕ БОРИСОВЫ КАМНИ: О ДРЕВНЕРУССКИХ НАДПИСЯХ НА СТАНКОВОМ КРЕСТЕ, ВОРОТИШИНОМ КАМНЕ И ДРУЙСКОМ КАМНЕ

The ‘Non-Boris Stones’: On the Old Russian Inscriptions on Stanko’s Cross, Vorotisha’s Stone, and the Druia Stone

ABSTRACT: The article focuses on three works of Rus lapidary epigraphy from the lands of ancient Polotsk. Consulting old publications on a short inscription made on a stone cross from Ksty, near Polotsk, led the author to read it and make an assumption about its dating. The production of a 3D model by the RSSDA Lab made it possible to read the full inscription on the boulder from Vileika District, Minsk Region, known as ‘Vorotisha’s Stone’. The inscription on the boulder from Braslav District, Vitebsk Region, or the so-called Druia Stone, has come down to us in fragmented form. Previously, only the standard formula in the left half of the inscription had been identified. New photographs have allowed the author to read most of the right half of the inscription, with some uncertain areas. Taken together, the inscriptions on all three monuments, as well as on the other Dvina Stones (including Sulibor’s Stone, Boris’ four stones, all from the vicinity of Polotsk, and the Rogvolod’s Stone from near Orsha), record either the name of the commissioner or two of his names: secular and baptismal. In the case of the cross from Ksty, or the ‘Stanko’s Cross’, it may refer not to the commissioner, but to a deceased person, in whose memory the cross was erected. The text of the Druia inscription may also contain the name of the stone carver.

KEYWORDS: Polotsk, 12th century, epigraphy, lapidary inscriptions

Благодарности. Работа над статьей была начата в рамках проекта Немецкого научно-исследовательского общества (Deutsche Forschungsgemeinschaft) «Материальные текстовые культуры» (Sonderforschungsbereich 933 «Materiale Textkul-

turen») и завершена в ходе проекта Фонда Фритца Тюссена (Fritz-Thyssen-Stiftung) «Glagolitic in Rus': An Interdisciplinary Study of East Slavic Biscryptality». Я искренне признателен Марине Анатольевне Бобрик, Василию Алексеевичу Воронину, Михаилу Даниловичу Дынину, Алексею Сергеевичу Кибиню, Виктории Александровне Маковской, Екатерине Васильевне Романенко, Михаилу Викторовичу Печникову, Анастасии Константиновне Поливановой и Юрию Михайловичу Свойскому за помощь в работе над статьей.

Введение

Монументальные памятники ранней лапидарной эпиграфики Белоруссии часто называют «Борисовыми камнями» – по имени заказчика крестов с надписями по меньшей мере на четырех из этих камней, а также «Двинскими камнями» – по названию реки, на берегах и, возможно, в русле которой стояли когда-то шесть из них. В таблице 1 в наглядном виде сконцентрированы основные сведения о валунах с крестами и надписями домонгольского периода с территории Белоруссии. Камни перечисляются в порядке нумерации, введенной Владимиром Павловичем Тарановичем в статье, специально посвященной памятникам лапидарной эпиграфики Белоруссии¹.

Таблица 1. Монументальные памятники ранней лапидарной эпиграфики Белоруссии

камень			надпись			
№	место находки	место хранения	сохранность	документация	актуальное издание	заказчик, дата
I	р. Двина, близ Полоцка	Полоцк	с малыми утратами	+	Рыбаков 1964 ²	Борис
II	р. Двина, близ Дисны	?	полностью	+		Борис
III		?	(?) утрачены в советское время	+		Борис
IV	Высокий Городец, 35 км от Друцка ³	?		+ / –	Романов 1912 ⁴	Борис + ?

¹ В. П. Таранович, *К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР*, «Советская археология» 1946, т. VIII, с. 249-260.

² Б. А. Рыбаков, *Русские датированные надписи XI-XIV веков*, Москва 1964 (Археология СССР. Свод археологических источников, Е 1-44), с. 26-27, табл. XIV, № 20-22.

³ Место находки IV камня неверно обозначено на карте В. П. Тарановича (В. П. Таранович, *К вопросу о древних лапидарных памятниках...*, с. 250), воспроизведенной затем в ряде других научных работ.

Следует отметить, что карта Бориса Александровича Рыбакова срисована – без указания источника – с карты В. П. Тарановича, копируя все ее мелкие и крупные огрехи (Б. А. Рыбаков, *Русские датированные надписи...*, с. 26).

⁴ Е. Р. Романов, *Борисов камень в с. Высоком-Городец Сенненского уезда, Мог. г., Вильна 1912.*

Таблица 1

№	место находки	место хранения	сохранность	документация	актуальное издание	заказчик, дата
V	берег Двины, близ Друи	Друя	с утратами	+ / –	см. ниже	см. ниже
VI	Камено	in situ	хорошая	–	см. ниже	Воротиша, см. ниже
VII	между Оршей и Друцком	?	полностью (?) утрачена в советское время	+	Рыбаков 1964 ⁵	Василий Рогволд Борисович, 1171 г.
VIII	р. Двина, близ Дисны	Москва	прекрасная	+	Шляпкин 1901 ⁶	Сулибор
IX	р. Двина, близ Краславы	?	полностью (?) утрачена в 1818 г.	запись 1818 г.	–	?

Хуже всего документирована надпись на последнем IX камне. Он лежал в русле Двины и был взорван в 1818 г. для облегчения судоходства. Перед подрывом текст надписи на IX камне был записан, однако эта непрофессиональная запись не позволяет достоверно реконструировать исходный текст⁷. Датировка надписи на этом камне домонгольским временем крайне сомнительна.

Данная статья посвящена малоизвестной надписи на каменном кресте из-под Кстов, не учтенном в сводке В. П. Тарановича, а также недостаточно изученным надписям на самом западном V и на самом северном VI камнях – Воротишином, из Камена, и Друйском, из Друи⁸.

⁵ Б. А. Рыбаков, *Русские датированные надписи...*, с. 33, табл. XV: 1, № 29.

⁶ И. А. Шляпкин, *Двинской камень № 4*, «Записки Императорского русского археологического общества» 1901, новая серия, т. XII, вып. 1-2 (Труды Отделения славянской и русской археологии», кн. 5), с. 342-343.

⁷ Подробнее об этом камне см. В. Варонін, *Камяні з гістарычнымі надпісамі: Загадка «Аляксандра»*, «Гістарычны альманах» 2004, т. 10, с. 208-211.

⁸ Домонгольская лапидарная эпиграфика Белоруссии не исчерпывается перечисленными памятниками. О надписях на камне из кладки полоцкого Софийского собора см. В. А. Булкин, Т. В. Рождественская, *Надписи на камне из храма Софии в Полоцке*, «Памятники культуры: Новые открытия» 1984, ежегодник 1982, с. 7-12; I. Л. Калечыц, *Эпіграфіка Беларусі X-XIV стст.*, Мінск 2011, с. 35-38, 176-179 (фот. 5-7, рис. 10-11); Т. В. Рождественская, *Еще раз о надписях на камне из Софийского собора в Полоцке*, [в:] *От сорочка к Олекше: Сборник статей к 60-летию А. А. Гиппиуса*, Москва 2023, с. 83-96.

Станков крест

Близ деревни Ксты, в непосредственной округе Полоцка, вплоть до 1911 г. стоял каменный крест простых очертаний с трехстрочной надписью. По сведениям Нестора Никифоровича Кайгородова, крест был выбит из относительно мягкого красного валунного гранита, его высота составляла около 54 дюймов (137 см), «ширина в верхней части» (вероятно, по верхнему краю перекладины креста) – около 44 дюймов (112 см), а толщина – ок. 10 дюймов (25 см)⁹. Надпись была выбита довольно крупно. Если замеры Н. Н. Кайгородова верны, высота букв варьировалась от примерно 7 до примерно 17 см. Судьба креста из Кстов после 1911 г. неизвестна.

Ксенофонт Антонович Говорский обследовал крест в 1852 г. и сообщил, что он «стоит за три версты от полоцкого пригорода Екимании, в лесу, на месте

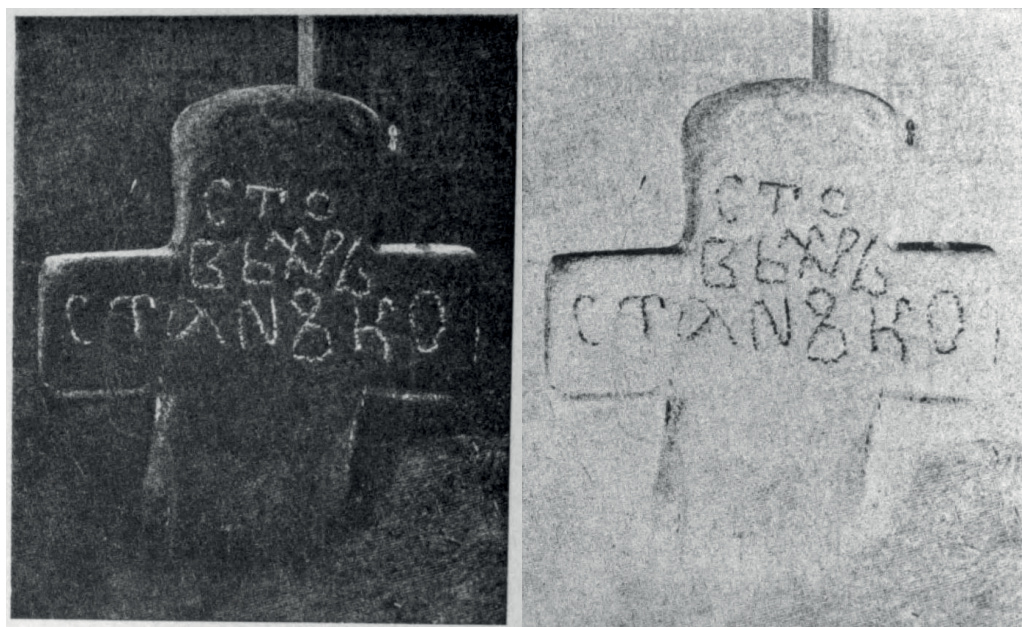

Рис. 1. Станков крест. Фотография Н. Н. Кайгородова 1911 г. (справа – инвертированное изображение)¹⁰

⁹ Н. Кайгородов, *Екиманские древности. Из поездок по Витебской Белоруссии. Археологическая заметка*, «Светоч» 1912, кн. 12, стб. 1926. В 1911 г. рядом с крестом, по-видимому, была выкопана яма, достаточная для выполнения замера высоты его заглубленной в землю части. Судя по пропорциям креста, на фотографии 1911 г. он запечатлен до засыпки выкопанной рядом с ним ямы. В статье М. В. Мелешко размеры креста приводятся с искажениями (М. Мелешко, *Камень у вераньях і паданьнях Беларуса*, «Запіскі аддзелу гуманітарных навук» 1928, кн. 4, *Працы Катедры этнографіі*, т. I, сш. 1, с. 177).

¹⁰ По: Там же, рис. 13. Качество передачи фотографии 1911 г. и охват изображения (кадрирование) в публикациях Н. Н. Кайгородова и М. В. Мелешко идентичны.

соединения двух дорог, ведущих в Вильно. Крест этот до половины врос в землю и покрыт отвердевшим от ветхости мхом; на лицевой стороне находится славянская надпись, которой, по неимению людей для отрытия креста из земли и очищения от мха, я не мог разобрать, а только удалось прочесть и срисовать следующие буквы: **СТЪ ВЪ ХРА...НЬКО**¹¹. Н. Н. Кайгородов, изучивший крест в 1911 г., дал прочтение **«СТО|ВЪХРЬ|СТАНЪКО»** и датировал крест XVI веком¹², а Михаил Викентьевич (Винцентович) Мелешко, который, очевидно, сам не видел нашего креста, прочел на нем буквы: «сто вѣхрѣ станько»¹³. Георгий Васильевич Штыхов сообщил: «до недавнего времени сохранялся только один из них (крестов в Кстах – С. М.) с надписью “Сто вѣхрѣ станько”»¹⁴. Наконец, Михаил Викторович Печников, знакомый с крестом по описанию Г. В. Штыхова, предположил, что надпись следует читать как «“Стоаньковъ хръст”, т. е. крест Стоянки», и указал на сходство формулы этой надписи с надписью на Сулибровом (VIII) камне¹⁵.

В таблице 2 наглядно представлены варианты прочтения К. А. Говорского, Н. Н. Кайгородова, М. В. Мелешко и Г. В. Штыхова (с введением деления на строки) и те буквы, которые можно прочесть по фотографии 1911 г. (рис. 1).

«Для фотографирования, и еще при неблагоприятной погоде, под дождем, надпись, поросшая мхом, была несколько расчищена травой и обведена мелом», –

Таблица 2. Варианты прочтения надписи на Станковом кресте

Говорский	Кайгородов	Мелешко	Штыхов	по фотографии
сть вѣхра ...нько	сто вѣхрѣ станѣко	сто вѣхрѣ станько	сто вѣхрѣ станько	сто вѣхрѣ или вѣхрѣ станько

¹¹ К. Говорский, *Археологические разыскания в окрестностях г. Полоцка*, «Записки Императорского Археологического Общества» 1853, т. 5, II отделение, с. 98; К. Говорский, *Археологические разыскания в окрестностях Полоцка (Отрывок из писем в Имп. Археол. Общество)*, «Вестник Юго-Западной и Западной России» 1863, т. I, август, отдел IV, с. 135.

¹² Н. Кайгородов, *Екиманские древности...*, с. 1926, 1928. По сообщению Н. Н. Кайгородова, в 1911 г. крест стоял у подножия большого деревянного креста, установленного в 1909 г. по случаю эпидемии холеры (древко этого креста видно на рис. 1), однако по рассказам местных жителей прежде он стоял не на этом месте, а «в 50 шагах при дороге из Полоцка в Ксты, на небольшом могильном кургане, который теперь крестьянами распахан» (Там же, с. 1929-1930).

¹³ М. Мялешка, *Камень у вераньнях і паданьнях Беларуса...*, с. 177. В работе М. В. Мелешко крест упоминается как стоящий, а не стоявший. Неясно, видел ли исследователь оригинал или имел дело только с фотографией из публикации Н. Н. Кайгородова.

¹⁴ Г. В. Штыхов, *Археологическая карта Белоруссии*, вып. 2: *Памятники железного века и эпохи феодализма*, Минск 1971, с. 72.

¹⁵ М. В. Печников, *Загадка «двинского» камня (о памятнике древнерусской эпиграфики на территории Объединенного музея-заповедника)*, «Коломенское. Материалы и исследования» 2007, вып. 9, с. 30, примеч. 66.

указывает Н. Н. Кайгородов¹⁶. Возможно, мох не был вычищен полностью; в таком случае в конце верхней строки можно реконструировать не букву *o*, а *ъ*, как в чтении К. А. Говорского.

Очевидно, писавший заранее не запланировал, где он будет размещать надпись. Выполнив первую строку на самом удобном для письма широком поле перекладины креста, он решил не переходить на нижнюю лопасть, неизбежно предназначенную частично, если не полностью, быть заглубленной в землю после установки креста, и разместил следующие строки выше. В итоге надпись читается снизу вверх:

Станько~~ъ~~
в[ъ] хрь~~ъ~~
сто (или: ст[ъ])

Перевод: 'Крест Станка'.

При прочтении *хрь|сто* в последнем знаке надписи проявляется так называемая «бытовая» графическая система, не вполне типичная для лапидарной эпиграфики: буква *o* здесь выступает в роли *ъ*. «Бытовая» графика представлена на смоленском надгробии монаха Зеновия 1271 г.¹⁷ и, возможно, на кресте Комляты XII-XIII в. из Ростиславля Рязанского¹⁸, а также в надписи на Друйском камне, о которой пойдет речь ниже.

Формула **Н-ов крест** не уникальна в древнерусской эпиграфике. Она обнаруживается в надписях на двух Двинских камнях из ближних окрестностей Полоцка. Это, во-первых, Сулиборов или VIII Двинский камень, хранящийся ныне под открытым небом в заповеднике в бывшем подмосковном селе Коломенском: здесь по сторонам от нижней лопасти четырехконечного креста выбиты слова **Сѣли|боръ** (слева) и **хрь|сть** (справа), то есть 'Крест Сулибора'¹⁹. Вторым примером является надпись на лицевой стороне Воротилина (VI) камня, которому посвящен следующий раздел этой статьи. Все перечисленные аналогии указаны в работе М. В. Печникова, прочитавшего в надписи на Станковом кресте притяжательное прилагательное и слово **хрьсть**.

¹⁶ Н. Кайгородов, *Екиманские древности...*, с. 1926-1927.

¹⁷ А. М. Дондуков-Корсаков, *Вновь открытая русская старина*, «Древности: Труды Московского археологического общества» 1874, т. IV, I: исследования, с. 99-125.

¹⁸ См. С. М. Михеев, *Надпись на каменном кресте из Воймериц на реке Мсте – памятник начальной истории древнерусской письменности*, «Вопросы эпиграфики» 2012, вып. VI, с. 21-22.

¹⁹ Сулиборов камень перевезен в Москву по инициативе Алексея Сергеевича Уварова в XIX в. Подробнее об этом памятнике, обследованном мною *de visu* и предположительно датированном XII в., см. И. А. Шляпкин, *Двинской камень № 4*; А. С. Орлов, *Библиография русских надписей XI-XV вв.*, Москва, Ленинград 1952, с. 79-80, № 109; М. В. Печников, *Загадка «двинского» камня...* См. 3D-модель Лаборатории RSSDA: <https://rssda.su/auxil/ve1318.html> (18.04.2026).

Имя **Станко** фиксируется с XV в.²⁰, от него образованы топонимы **Станкавічы**, рус. **Станковичи**, деревня Браславского р. Витебской обл., и **Станково**, в разных областях России. По-видимому, Станков крест был установлен носителем того же имени или в память о нем.

Следует отметить, что остальные известные древнерусские имена на **Стан-** содержат мягкий [н']: **Станигость**, **Станила**, **Станило**, **Станимир**, **Станислав** (это имя выделяется тем, что оно могло использоваться и как княжеское, и как боярское), **Станиша**, **Станище**, **Станьмир**, **Станята**. Причина написания **-нѣ-** в нашей надписи неясна. В надписи XI-XII вв. замена **ѣ** → **ѣ** объяснялась бы одноеровой графической системой, а в надписи XV в. или более поздней – вторым южнославянским влиянием. Если же мы имеем дело не с графической меной, а с исконным **ѣ**, то имя **Станько** либо следует возводить не к двусоставному имени на **Стани-**, а к имени или прозвищу, образованному от многозначного нарицательного **станъ**, либо перед нами один из довольно редких в древнерусской антропонимике случаев использования суффикса **-ѣк**, а не **-ѣк-** в гипокористических именах, образованных от имен с исходом (или усечением) на мягкий согласный. Такое иногда встречается: ср. **Съмька** и **Съмько** от **Съмеонъ** / **Съмьонъ** (в новгородских берестяных грамотах и эпиграфике)²¹, **Моутка**, т. е., по всей видимости, <Мутька>, от **Мутимир** или **Мутижир** (в неопубликованной надписи-граффито из Софии Новгородской). Ср. также женское имя **Ростька**, возможно являвшееся гипокористикой от **Ростислава** или подобного полного имени²².

Датировка надписи по палеографии сильно затруднена качеством фотографии. Практически мы имеем дело с прорисовкой, а не фотографией. Если можно было бы доверять этому изображению, то по методике датирования почерков берестяных грамот Андрея Анатольевича Зализняка надпись следовало бы отнести к условному отрезку [1320-1410], предпочтительно [1360-1400]²³. Впрочем, ряд факторов косвенно свидетельствует в пользу более ранней датировки: 1) ис-

²⁰ С. Б. Веселовский, *Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии*, Москва 1974, с. 299; Н. М. Тупиков, *Словарь древнерусских личных собственных имен*, Санкт-Петербург 1903, с. 372.

²¹ См. Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru).

²² А. А. Гиппиус, С. М. Михеев, *Из надписей-граффити в лестничной башне Георгиевского собора Юрьева монастыря*, «Архитектурная археология» 2022, № 4, с. 100-101.

²³ А. А. Зализняк, *Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование*, [в:] В. Л. Янин, А. А. Зализняк, *Новгородские грамоты на бересте*, т. X: *Из раскопок 1990-1996 гг. Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование*, Москва 2000, с. 134-429. Датировочные признаки: в Пб «перелом, не касающийся мачты» (?) <1400 (<1340)», в VII «нижняя петля с двумя изломами» (?) 1320>, к III «нижняя косая к мачте» 1280>, о 3 «шириной с и, н» 1160> (1360>), р 11 «буква целиком в строке» <1410 (1120-1320)», х 1 «только две верхние засечки» (чаще до 1180), х 6 «буква целиком в строке» 1100> (1140-1300), ъ Пб «вертикальная мачта» (?) (1320>), ъ III «петля с двумя изломами» 1320>. Знаком вопроса здесь помечены те начертания, в которых нельзя быть полностью уверенными.

пользование формулы, присущей ранним памятникам белорусской эпитафии, 2) сохранение слабого редуцированного в суффиксе первого слова, 3) отсутствие прояснения редуцированного после плавного в корне второго слова. Менее уверенно можно говорить о наличии в надписи еще двух ранних признаков: гипокористики от некалендарного мирского двусоставного имени на **Стани-** и «бытовой» графики, преимущественно использовавшейся в восточнославянской некнижной письменности в XII – начале XV в., с преобладанием над стандартной «книжной» графикой с середины XII по поздний XIV в.²⁴. Все это, к сожалению, заставляет до ознакомления с оригиналом или с качественным изображением надписи широко датировать крест XII-XIV вв. с предпочтением XIII-XIV вв.

К сожалению, надежда на сохранность Станкова креста или его качественных фотографий весьма мала.

Надпись на Воротишином камне

В северной части деревни Камено Вилейского района Минской области, в 96 м от берега Вилии, стоит Воротишин камень – единственный сохранившийся *in situ* памятник монументальной эпитафии Древней Руси. Возвышающаяся над землей часть валуна имеет колоколовидную форму, от 315 до 370 см в поперечнике и 185 см в высоту. Относительно плоский бок камня, обращенный приблизительно на северо-северо-восток, я далее условно буду называть его лицевой стороной, а остальную часть поверхности – тыльной.

Надпись на камне, сведения о котором уже появлялись в печати ранее, была выявлена Алексеем Парфеновичем Сапуновым в 1890-е гг. и издана с двумя рисунками, а затем обстоятельно публиковалась Евдокимом Романовичем Романовым с двумя фотографиями²⁵.

На лицевой стороне камня глубоко выбит шестиконечный крест. Над верхней и над нижней перекладинами креста находятся две строки традиционной подписи *Г҃ |іт. | Х҃с | нї|іт. |ка*²⁶, с лигатурой *нї* (высота букв 8-12 см; титл над словом

²⁴ См. график: А. А. Зализняк, *Древненовгородский диалект*, 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995-2003 гг., Москва 2004, с. 25.

²⁵ *Материалы по истории и географии Дисненского и Вилейского уездов Виленской губернии*, издание А. Сапунова и кн. В. Друцкого-Любецкого, Витебск 1896, с. 195-197; Е. Р. Романов, *Древние лапидарные памятники Западно-русского края. Вилейский камень*, «Записки Северо-Западного Отдела Императорского Русского Географического Общества» 1911, кн. 2, с. 57-64.

²⁶ Помета *|іт. |* обозначает разрыв текста изображением (в этой надписи – мачтой креста), помета *|* указывает на место перехода текста на следующую строку. Ниже при передаче текста используются также следующие условные обозначения: в квадратные скобки берутся буквы, которые сохранились не полностью и восстанавливаются неоднозначно, в круглые – буквы, утраченные в оригинале (и копиях) надписи. Дефисы обозначают утраченные буквы или буквы, остатки которых не позволяют сделать выбор между возможными вариантами прочтения (количество дефисов соответствует вероятному количеству таких букв), знак *≠* ставится в местах переноса, а помета *|vac. |* обозначает разрыв текста пустым пространством.

Рис. 2. Общие виды Воротишина камня. 3D-модель Лаборатории RSSDA, 2021 г.
(внизу – визуализация кривизны поверхности по алгоритму MSII)

ника, вероятно, не было). В широком месте под перекладинами выбита очень крупная, с высотой букв 15-29 см, надпись:

Воро|*im.*|тишинъ
хрь|*im.*|сть

Перевод: ‘Крест Воротиши’.

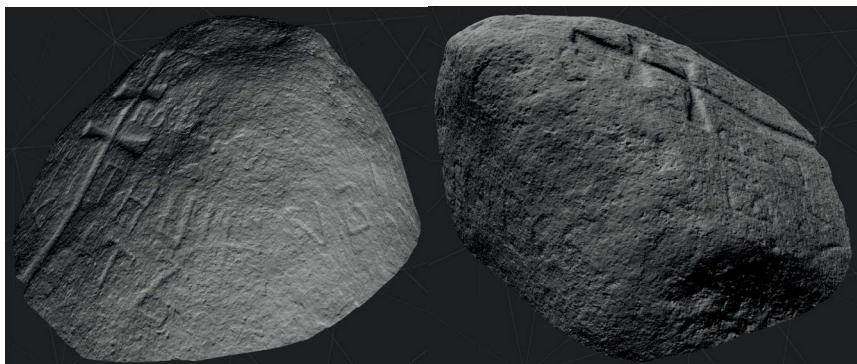

Рис. 3. Общие виды надписей на Воротишином камне.
3D-модель Лаборатории RSSDA, 2021 г.

Согласно Инне Леонидовне Калечиц, на лицевой стороне камня есть еще нечитаемые буквы слева внизу, однако мне не удалось обнаружить никаких следов этих букв²⁷.

Буква **ш** в 1-й строке вырезана на правом краю лицевой стороны камня, уже существенно скругляющемся к тыльной стороне валуна. Последующие три буквы нанесены уже за этим краем, на тыльной стороне. Эти буквы **шинъ** как бы непосредственно продолжает 1-я строка следующей надписи, тянущейся по тыльной стороне «купола» камня. Высота букв колеблется в пределах 11-21 см, то есть надпись на тыльной стороне имеет средний масштаб по сравнению с миниатюрной подписью к кресту и крупной основной надписью на лицевой стороне.

А. П. Сапунов не сумел разобрать ни надпись на тыльной стороне валуна, ни правую часть надписи на лицевой стороне. Исследователь писал: «надпись: ꙗс хс ника воротиши хръ стъ. Далее вокруг всего камня идет надпись, к сожалению, более, чем на половину, уничтоженная[,] и восстановить написанное весьма трудно; видны отдельные буквы: и в о м з б о у...»²⁸. Дальше в прочтении продвинулся Е. Р. Романов, передавший сохранившиеся буквы при помощи следующей схемы (рис. 4)²⁹:

	СВ	С	СЗ	З	ЮЗ
ГѢ	ХѢ				
НИ	КА				
ВОРО	ТИШИ	НЗ	ГН	НО	БОИ ОВ О У
ХРЪ	ОТЪ			штрихи	

Рис. 4. Прочтение надписи на Воротишином камне по Е. Р. Романову

²⁷ И. Л. Калечиц, *Эпіграфіка Беларусі...*, с. 32. Я исследовал Воротишин камень по 3D-модели, о которой подробнее будет сказано ниже.

²⁸ *Материалы...*, с. 196.

²⁹ Е. Р. Романов, *Древние лапидарные памятники...*, с. 63.

Полный текст в реконструкции Е. Р. Романова выглядит следующим образом: «*исѣсъ Христосъ Ника, Воротишинъ. Христосъ (или Крестъ) сватъ. Господи по(мози ра)бю сво...ѣ*»³⁰.

Форма **Воротишинъ** – притяжательное прилагательное от **Воротиша**, которое в свою очередь является гипокористикой от двусоставного славянского имени на **Вороти-** (типа **Воротиславъ**)³¹.

18 июня 2021 г. по инициативе Виктории Александровны Маковской Воротишин камень был снят Юрием Михайловичем Свойским, в сентябре того же года Екатерина Васильевна Романенко выполнила 3D модель, а в мае 2025 г. Михаил Данилович Дынин создал визуализации кривизны поверхности камня с помощью алгоритма MSII (см. рис. 2-3, 5)³².

По модели и визуализациям текст на тыльной стороне камня Воротиши читается полностью:

Гѣ помози рабю своеѣ
моу Сьмь|vac.|ю|vac.|н|vac.|ю

Перевод: ‘Господи, помоги рабу своему Семьюну’.

2-я строка начинается непосредственно под 1-й и заканчивается под буквой *а* в слове **рабю**. При этом последним трем буквам в конце 2-й строки предшествуют значительные невынужденные отступы (шириной 17, 14 и 13 см), объясняющиеся либо желанием создателей надписи маркировать конец текста, либо неудобством резьбы по неровной части камня, либо обеими этими причинами.

Молитвенная надпись на тыльной стороне выделяется использованием зеркальной буквы *ю* (ѣ) в слове **рабю** и в окончании слова **Сьмьюню**, при обычном *ю* в корне того же слова.

Итак, благодаря 3D-модели имя в конце традиционной молитвенной формулы уверенно читается как **Сьмьюню**, то есть (Сьмьюну). **Сьмьюнь** – наиболее распространенная на Руси форма библейского имени **Симеон**. Совершенно очевидно, что **Сьмьюнь** и **Воротиша** – это крестильное и мирское имена одного и того же лица, оплатившего работу резчика-каменотеса. К сожалению, о Семьюне Воротише мы можем утверждать лишь то, что он не был князем: имена на **Вороти-** не использовались в правившей на Руси династии.

³⁰ Там же.

³¹ Е. Р. Романов не исключал иного варианта прочтения и словоделения, с реконструкцией утраченного тонкого вертикального штриха – правого элемента диграфа *ы* в конце 1-й строки: «*Воротишны, Христосъ Сватъ*» [т. е. ‘Вернешь нас, Христос Святой’]. И. Л. Калечиц некритично воспроизводит это ошибочное прочтение Е. Р. Романова (И. Л. Калечиц, *Эпиграфика Беларуси...*, с. 32).

³² На сайте Лаборатории RSSDA в общем доступе выложены четыре варианта модели: (1) <https://rssda.su/auxil/ve0825.html> (18.04.2026) (вся видимая часть камня), (2) <https://rssda.su/auxil/ve0825-1.html> (18.04.2026) (без нижней части), (3) <https://rssda.su/auxil/ve0825-2.html> (18.04.2026) (лицевая сторона), (4) <https://rssda.su/auxil/ve0825-3.html> (18.04.2026) (надпись на тыльной стороне). Только первый из четырех вариантов имеет текстуру (окраску).

Рис. 5. Надпись на обороте Воротишина камня.
 Визуализация кривизны поверхности по 3D-модели Лаборатории RSSDA, 2025 г.;
 прориси

Зеркальное начертание ю (ѳ) было довольно широко распространено в древнерусской не книжной письменности³³. Впрочем, по остроумному предположению Анны Александровны Фитискиной, в надписи Семьюна Воротиши это начертание является не столько зеркальной буквой ю, сколько одним из вариантов слитного (лигатурного) начертания диграфа оу.

Спорадическое использование ю вместо (о)у наблюдается в ряде древнерусских текстов (см. табл. 3). Ср. **рабю своимѸ БорисѸ** в надписи на I Борисовом камне из-под Полоцка, **помилю** (помилиу), **рабю** (вар.: **рабю**) **своємю**, **Семюновичю** (ср. также **ПантелѸмоне**) в трех граффити Мартина Семьюновича в Софии Киевской (№ IV-47, IV-2156 и IV-2478)³⁴ и **рабю свое|емю Анѣтон[ъ]ж** там же (№ VI-130)³⁵. Ни в одной из этих надписей не встретилось зеркальное написание графемы ю. При этом в надписи № VI-130 в роли ⟨ю⟩ выступает ж³⁶.

Таблица 3. Использование графем для <у> и <ю> в надписи Семьюна Воротиши в сопоставлении с другими древнерусскими текстами

	<у>	<ю>
стандартный древнерусский узус	оу, Ѹ, ꙗ, реже: у	ю, ѳ, реже: ѳ
I Борисов камень	Ѹ, ю	—
София Киевская, № IV-47, IV-2156 и IV-2478	ю (при ѧ/ѧ <a>)	ю
София Киевская, № VI-130	ю	ꙗ
Воротишин камень	ѳ, оу	ю

К сожалению, у нас нет оснований для точной датировки появления креста и надписи Семьюна Воротиши. По сходству формы креста, характера букв и надписи с другими Борисовыми камнями А. П. Сапунов заключил, что крест и надпись были выполнены в начале XII в.³⁷ Об орфографической параллели с по-

³³ А. М. Житенева, *Зеркальные начертания в кириллических источниках X-XV вв.*: Диссертация ... кандидата исторических наук, Москва 2003, с. 117-145.

³⁴ С. А. Высоцкий, *Древнерусские надписи Софии Киевской*, вып. I: XI-XIV вв., Киев 1966, табл. XLV, XLVI; В. В. Корнієнко, *Корпус графіті Софії Київської (XI – початок XVIII ст.)*, ч. IV: Приділ свв. Іоакима та Анни (північна сторона), Київ 2014, с. 26-27, 34, 124, 238 (табл. XX: 2), 252 (табл. XXXIV), 375 (табл. CLVII: 1); saintsophia.dh.gu.se/viewer/?q=113-18a/2578 (18.04.2026). Прочтение надписи № IV-2478 требует проверки.

³⁵ С. А. Высоцкий, *Средневековые надписи Софии Киевской (По материалам граффити XI-XVII вв.)*, Киев 1976, с. 48, 302-303 (табл. XXXIV: 3, XXXV: 3); В. В. Корнієнко, *Корпус графіті Софії Київської (XI – початок XVIII ст.)*, ч. VI: Приділ архангела Михаїла, Київ 2015, с. 53, 232 (табл. LXXII: 2); см. также онлайн-документацию: saintsophia.dh.gu.se/viewer/?q=114-15/3430 (18.04.2026).

³⁶ Ср. о смешении оу и ю в рукописях: А. И. Соболевский, *Славяно-русская палеография. Лекции*, Санкт-Петербург 1908, с. 83; Г. А. Мольков, *Особенности языка и письма Погодинского евангелия (РНБ, Погод. 11)*, „Die Welt der Slawen” 2016, vol. 61, S. 236-241.

³⁷ *Материалы...*, с. 196.

лоцким Первым Борисовым камнем 1101-1128 гг. – времени княжения Бориса Всеславича – уже шла речь выше. В почерке надписи показательно начертание буквы ь с выступом вправо вверх, тип 3, по которому надпись можно предположительно датировать временем до 1200 г.³⁸ Между тем, эти основания весьма шатки и не позволяют настаивать на том, что Воротишин крест был выбит именно в XII в.

Надпись на Друйском камне

Друйский камень – самый северный из сохранившихся памятников лапидарной эпиграфики древней Полоцкой земли – был обнаружен А. П. Сапуновым на берегу Двины, на территории небольшого городка Друи (сейчас – агрогородок Друя Браславского района): «В Друе, на самом берегу Двины, саженях в 50 ниже впадения в нее р. Друйки, насупротив Спасской церкви, находится Борисов камень»³⁹. Исследователь зарисовал надпись (рис. 6)⁴⁰ и дал ей следующее прочтение: «ѿс хс ѿика ѿи помози рабѣ (св)оемѣ... далее я ничего не мог разобрать, хотя следы букв несомненны»⁴¹.

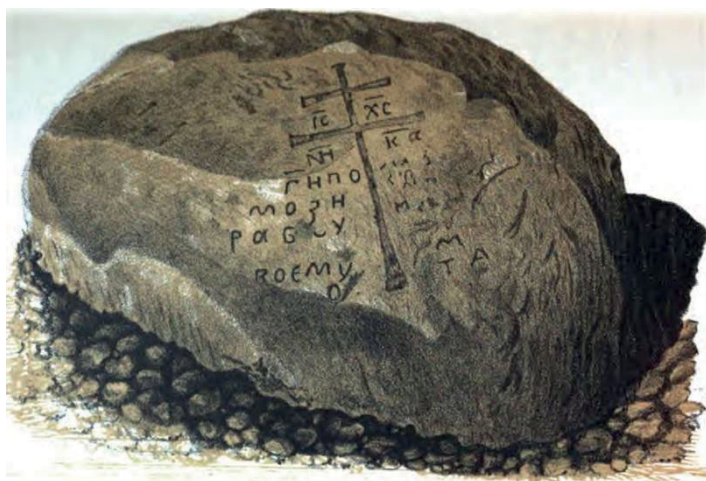

Рис. 6. Надпись на Друйском камне. Рисунок А. П. Сапунова, 1890-е гг.

В 1930 г. основная часть надписи была сфотографирована Яном Булгаком (рис. 7)⁴². Надпись с трудом читается по фотографии, выполненной в дневное время, при неудачном освещении. Самый правый край надписи на фотографию

³⁸ А. А. Зализняк, *Палеография берестяных грамот...*

³⁹ *Материалы...*, с. 122.

⁴⁰ Там же, цветная вклейка после с. 116.

⁴¹ Там же, с. 122.

⁴² Государственный исторический архив Литвы (Lietuvos valstybės istorijos archyvas), ф. 1135 (Виленского общества любителей наук), оп. 21, д. 350, л. 1. Фотография воспроизведена также

Рис. 7. Надпись на Друйском камне. Фотография Я. Булгака, 1930 г.

не попал. При этом видимая на фотографии Я. Булгака часть правого края камня выглядит иначе, чем на рисунке А. П. Сапунова, поэтому нельзя исключать, что между 1890-ми гг. и 1930 г. часть камня была отколота.

Вскоре после съемок Я. Булгака камень на многие годы оказался недоступен для исследования. «Где-то в середине 1930-х годов валун утащило в русло Друйки, – пишет в статье о Друйском камне Константин Сергеевич Шидловский. – Подробности рассказали старые люди. Неподалеку от камня находился железнодорожный мост, перекинутый через Друйку. Берега в этом месте высокие, а долина узкая. Весной у моста иногда собиралось огромное количество речного льда. В особых случаях лед взрывали, чтобы он не повредил мост. После одной мощной серии взрывов сила ледовой лавины, которая устремилась вниз, оказалась настолько огромной, что многотонный камень, не тронутый на протяжении тысячелетий, был перевернут и отброшен в более глубокое место. Валун стал

в статьях К. С. Шидловского: К. Шыдлоўскі, *Друйскі Барысаў камень (з гісторыі вяртання і даследавання)*, «Беларускі гістарычны агляд» 2007, т. 14, сш. 1/2, с. 179-186 (к сожалению, эта статья доступна мне только в виде копии без деления на страницы); К. С. Шыдлоўскі, *Валуны Бра-слаўшчыны як помнікі геалогіі і этнаграфіі: З гісторыі выяўлення і даследавання*, [в:] *Беларускае Падзвінне. Вопыт, методыка і вынікі палявых даследаванняў (да 80-годдзя пачатку археалагічных раскопак у г. Полацку)*. *Зборнік навуковых прац рэспубліканскага навукова-практычнага семінара 20-21 лістапада 2008 года*, Наваполацк 2009, с. 286.

пленником речных волн и песчаных наносов»⁴³ (в статье 2007 г. К. С. Шидловский датирует это событие не серединой, а концом 1930-х гг.). В 1980-е гг. камень был обнаружен в русле Друйки, в 2002 перемещен на берег, а в 2011 г. его подняли выше и установили в центре поселка⁴⁴. В процессе извлечения из воды в 2002 г. камень развалился на три части. По сведениям К. С. Шидловского, разломы прошли по уже имевшимся к 1980-м гг. трещинам⁴⁵. Неясно, пострадали ли при этом изображение и надпись.

Сохранившиеся части камня были обследованы мной 31 июля 2022 г. при участии Анастасии Константиновны Поливановой⁴⁶. Детали надписи выявлены только на самом крупном из хранящихся вместе фрагментов, извлеченных из реки в 2002 г., однако нельзя полностью исключать возможности того, что скрупулезное обследование других обломков валуна позволит обнаружить части надписи и на каком-то или на каких-то из них⁴⁷.

Сопоставление фотографии 1930 г. с нынешним состоянием изображения и надписи позволяет утверждать, что части камня с верхушкой креста и с правой частью надписи были отколоты между 1930 и 2002 гг.⁴⁸. Верхний скол в значительной части прошел по линейной, слабо извилистой, предположительно минеральной, прожилке, которая пересекалась с мачтой креста между двумя горизонтальными перекладинами⁴⁹. Эти утраты, вероятно, произошли либо после подрыва льда в середине 1930-х гг., о котором писал К. С. Шидловский⁵⁰, либо при извлечении камня из русла Друйки в 2002 г.⁵¹.

Итак, обратимся к надписи. Она вписана двумя колонками по сторонам мачты шестиконечного креста с традиционной подписью (см. рис. 6-8). Основная надпись выбита ниже перекладин. Ее 1-я – 5-я строки расположены слева, а 6-я – 12-я – справа от мачты креста. Традиционная подпись находится выше: слова *Іс|іт.* | *Хс* выполнены слева и справа от мачты креста, между двумя его горизонталь-

⁴³ К. Шыдлоўскі, *Друйскі Барысаў камень. З гісторыі адкрыцця і даследавання*, [в:] *Браслаўскія чытанні: Матэрыялы VI-й навукова-краязнаўчай канферэнцыі, прысвячанай 150-й гадавіне з дня нараджэння браслаўскага лекара, грамадскага дзеяча Станіслава Нарбута (1853-1926). 7-8 мая 2003 года*, Браслаў 2003, с. 110.

⁴⁴ Таким образом камень, стоявший прежде на левом берегу Друйки, оказался перемещен на ее правый берег.

⁴⁵ См. К. Шыдлоўскі, *Друйскі Барысаў камень (з гісторыі вяртання і даследавання)*..., с. 179-186.

⁴⁶ Надпись обследовалась в дневное и в ночное время. Фотографии снимались ночью при искусственном освещении.

⁴⁷ Учитывая нынешние условия хранения камня, необходимо скорейшее изготовление 3D-модели всех обломков, в особенности же части с надписью.

⁴⁸ Менее вероятно, что отколотое было единым фрагментом.

⁴⁹ Я признателен Алексею Вячеславовичу Окулову за петрографическую консультацию.

⁵⁰ Сам исследователь склоняется к этой версии, см. К. Шыдлоўскі, *Друйскі Барысаў камень (з гісторыі вяртання і даследавання)*.

⁵¹ И в том и в другом случае утраченный фрагмент или фрагменты могут быть обнаружены в будущем близ места впадения Друйки в Двину.

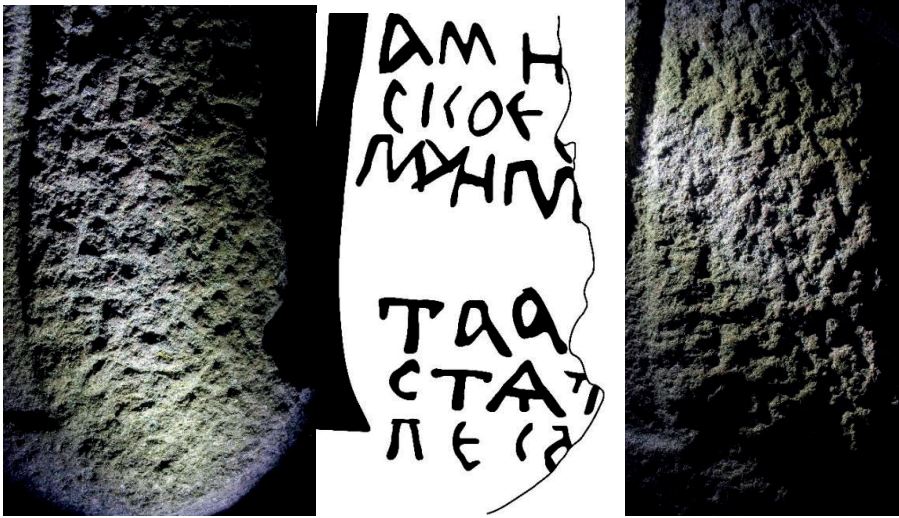

Рис. 8. Правая часть надписи на Друйском камне. Фотографии 2022 г. и черновая прорись

ными лопастями, а слово *ни|im.|кѣ*, с лигатурой *ни*, находится непосредственно под нижней перекладиной и над начальными строками обеих колонок основной надписи.

Насколько мне известно, попытки прочтения правой части надписи предпринимал лишь К. С. Шидловский, посвятивший в 2000-е гг. несколько работ истории Друйского камня⁵². В его первой статье приведены общие виды камня, но не делается попытки его прочтения. Во второй публикации К. С. Шидловский высказал предположение о прочтении двух отрезков текста в правой части надписи. К статье 2007 г. приложены копия рисунка А. П. Сапунова, архивная фотография Я. Булгака 1930 г., новая зимняя фотография надписи, на которой крест и буквы выделяются благодаря забившемуся в них снегу, и две новые зарисовки правой части надписи⁵³.

Работа с комплексом фотографий 2022 г. позволяет уверенно восстановить следующий текст:

гѣпо
мози
рабоу
(...)воєм-(-)
5 ... о(--)(|...)
ами...

⁵² К. Шыдлоўскі, *Друйскі Барысаў камень. З гісторыі адкрыцця і даследавання*, с. 110; К. Шыдлоўскі, *Друйскі Барысаў камень (з гісторыі вяртання і даследавання)*; К. С. Шыдлоўскі, *Валуны Браслаўшчыны...*, с. 285-286.

⁵³ В статье 2009 г., посвященной не специально Друйскому камню, вновь воспроизведены общий вид, фотография Я. Булгака и зимняя фотография.

ское...
 муим...
 ...
 10 таа...
 ста...
 --[с]...

Нельзя исключать, что в конце левой колонки была еще одна строка. Эта возможность обозначена пометой (|...) в конце 5-й строки.

Буква у в 8-й строке, возможно, вписана после написания следующей буквы (ошибочное написание и после м могло быть спровоцировано наличием слога ми в предыдущем слове).

К. С. Шидловский высказывал предположения о том, что в правой части надписи читаются отрезки **амин(ь)** и **име...** в двух первых строках и **тя гос(поди)** в двух последних строках⁵⁴. В двух зарисовках, приведенных в его статье, верно опознаны буквы 6-й и 11-й строк и отдельные буквы 7-й, 8-й, 10-й и 12-й строк. Основные сложности при зарисовке вызвали отрезки *ско* в начале 7-й строки и *уи* в 8-й строке. Оба затруднения объясняются тем, что в этих местах буквы стоят теснее, чем в других частях надписи.

Значительная часть текста уверенно делится на слова:

Гй по≠
 мози
 рабоу
 (с)воем-(-)
 5 ...о(--)(|...)
 а ми[ре]≠
 ское [е]≠
 му им[а]
 ...≠
 10 та а ...≠
 ста...
 --[с]...

Утраты в правом столбце надписи, как выясняется, не столь велики. При этом утраченные ныне полностью последние буквы 6-й и 8-й строк угадываются на фотографии Я. Булгака.

Если в середине слова **мир[е]|ское** действительно выступала буква *е* (а не стандартная в книжной письменности *ь*), то мы имеем дело с «бытовой» графической системой, о которой уже шла речь выше (та же замена *ь* → *е*, возможно, наблюдается в последней строке надписи).

⁵⁴ См. К. Шыдлоўскі, *Друйскі Барысаў камень (з гісторыі вяртання і даследавання)*...

Таким образом, после традиционной молитвы в надписи следовала стандартная формула **а мирское ему имя N**. Мирское имя, что знаменательно, оканчивалось на *-та*. Применение гипокористики на *-ота*, *-ута* и *-ята* в среде представителей правящей династии не известно. Следовательно, перед нами еще одна надпись, с высокой вероятностью оставленная лицом не княжеского происхождения, встающая в этом отношении в один ряд с надписями Сулибора и Семьюна Воротиши.

Буквы *ста* в начале 11-й строки могли быть частью имени типа **Гостята** или **Мъстята**, а последняя фраза надписи могла содержать формульный текст **а --[ста][т](а) | [песа](ль)**, т. е. 'А написал (?) [это] ...стята'.

Для датировки Друйского камня у нас нет никаких твердых оснований. Исходя из общего контекста эпиграфики Полоцкой земли, можно думать, что надпись на нем была выбита в XII в.

* * *

Итак, ни один из трех рассмотренных мною памятников нельзя назвать **Борисовым камнем**. Надписи на них были выполнены людьми не княжеского достоинства (для поврежденного Друйского камня это устанавливается не точно, но с высокой степенью вероятности).

Я надеюсь, что изучение лапидарной эпиграфики Полоцкой земли будет продолжено. Намечая пути дальнейших исследований, хочется пожелать обнаружения и введения в научный оборот забытых и полузабытых памятников, а также фрагментов Борисовых камней и Роговолодова камня, которые были взорваны в XIX и XX вв. или считаются взорванными. Продвижение также возможно при помощи качественной фиксации дошедших до нас памятников на современном техническом уровне. Остро не хватает профессионального описания археологического контекста эпиграфических памятников, без которого сложно представить себе взвешенный ответ на извечный вопрос о назначении Борисовых и «Неборисовых» камней⁵⁵.

References

- Bulkin V. A., Rozhdestvenskaya T. V., *Nadpisi na kamne iz khrama Sofii v Polotske*, «Pamyatniki kul'tury: Novyye otkrytiya» 1984, ezhegodnik 1982.
- Dondukov-Korsakov A. M., *Vnov' otkrytaya russkaya starina*, «Drevnosti: Trudy Moskovskogo arkhelogicheskogo obshchestva» 1874, t. IV, I: issledovaniya.
- Gippius A. A., Mikheyev S. M., *Iz nadpisey-graffiti v lestnichnoy bashne Georgiyevskogo sobora Yur'yeva monastyrja*, «Arkhiteturnaya arkhelogiya» 2022, № 4.
- Govorskiy K., *Arkheologicheskiye razyskaniya v okrestnostyakh g. Polotska*, «Zapiski Imperatorskogo Arkheologicheskogo Obshchestva» 1853, t. 5, II otdeleniye.

⁵⁵ Ср. соображения на этот счет: М. В. Печников, *Загадка «двинского» камня...*, с. 15-16, 21-25.

- Govorskiy K., *Arkheologicheskiye razyskaniya v okrestnostyakh Polotska (Otryvok iz pisem v Imp. Arkheol. Obshchestvo)*, «Vestnik Yugo-Zapadnoy i Zapadnoy Rossii» 1863, t. I, avgust, otdel IV.
- Kalyechyts I. L., *Epigrafika Byelarusi X-XIV stst.*, Minsk 2011.
- Kaygorodov N., *Ekimanskiye drevnosti. Iz poyezdok po Vitebskoy Belorussii. Arkheologicheskaya zametka*, «Svetoch» 1912, kn. 12, stb. 1921-1932.
- Korniienko V. V., *Korpus hrafiti Sofii Kyivskoi (XI – pochatok XVIII st.)*, ch. IV: Prydil svv. Ioakyma ta Anny (pivnichna storona), Kyiv 2014.
- Korniienko V. V., *Korpus hrafiti Sofii Kyivskoi (XI – pochatok XVIII st.)*, ch. VI: Prydil arkhanhela Mykhaila, Kyiv 2015.
- Materialy po istorii i geografii Disnenskogo i Vileyskogo uyezdov Vilenskoy gubernii*, izdaniye A. Sapunova i kn. V. Drutskogo-Lyubetskogo, Vitebsk 1896.
- Mikheyev S. M., *Nadpis' na kamennom kreste iz Voymerits na reke Mste – pamyatnik nachal'noy istorii drevnerusskoy pis'mennosti*, «Voprosy epigrafiki» 2012, vyp. VI.
- Mol'kov G. A., *Osobennosti yazyka i pis'ma Pogodinskogo evangeliya (RNB, Pogod. 11)*, „Die Welt der Slawen” 2016, vol. 61.
- Myalyeshka M., *Kamyen' u vyeran'nyakh i padan'nyakh Byelarusi*, «Zapiski addzyelu humanitarnykh navuk» 1928, kn. 4, pratsy Katyedry etnografii, t. I, ssh. 1.
- Orlov A. S., *Bibliografiya russkikh nadpisey XI-XV vv.*, Moskva, Leningrad 1952.
- Pechnikov M. V., *Zagadka «dvinskogo» kamnya (o pamyatnike drevnerusskoy epigrafiki na territorii Ob'yedinennogo muzeya-zapovednika)*, «Kolomenskoye. Materialy i issledovaniya» 2007, vyp. 9.
- Romanov E. R., *Borisov kamen' v s. Vysokom-Gorodtse Sennenskogo uyezda, Mog. g., Vil'na* 1912.
- Romanov E. R., *Drevniye lapidarnyye pamyatniki Zapadno-russkogo kraya. Vileyskiy kamen'*, «Zapiski Severo-Zapadnogo Otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva» 1911, kn. 2.
- Rozhdestvenskaya T. V., *Eshche raz o nadpisyakh na kamne iz Sofiyskogo sobora v Polotske*, [v:] *Ot sorochka k Olekshe: Sbornik statey k 60-letiyu A. A. Gippiusa*, Moskva 2023.
- Rybakov B. A., *Russkiye datirovannyye nadpisi XI-XIV vekov*, Moskva 1964 (Arkheologiya SSSR. Svod arkheologicheskikh istochnikov, E 1-44).
- Shlyapkin I. A., *Dvinskoy kamen' № 4*, «Zapiski Imperatorskogo russkogo arkheologicheskogo obshchestva» 1901, novaya seriya, t. XII, vyp. 1-2 (Trudy Otdeleniya slavyanskoy i russkoy arkheologii, kn. 5).
- Shtykhov G. V., *Arkheologicheskaya karta Belorussii*, vyp. 2: *Pamyatniki zheleznogo veka i epokhi feodalizma*, Minsk 1971.
- Shydlovski K., *Druyski Barysaw kamyen' (z historyi vyartannya i daslyedavannya)*, «Byelaruski historychny ahlyad» 2007, t. 14, ssh. 1/2.
- Shydlovski K., *Druyski Barysaw kamyen'. Z historyi adkrytsya i daslyedavannya*, [v:] *Braslawskaya chytanni: Materyaly VI-y navukova-krayaznawchay kanfyerentsyi, prusvyachanay 150-y hadavinye z dnya narodzhennya braslawskaha lyekara, hramadskaha dzyeyacha Stanislava Narbuta (1853-1926). 7-8 maya 2003 hoda*, Braslaw 2003.
- Shydlovski K. S., *Valuny Braslawshchyny yak pomniki hyealohii i etnagrafii: Z historyi vyyawlyennya i daslyedavannya*, [v:] *Byelaruskaye Padzvinnye: Vopyt, myetodyka i vyniki palyavykh daslyedavannyaw (da 80-hoddzya pachatku arkhyealahichnykh raskopak u h. Po-*

- latsku): Zbornik navukovykh prats respublikanskaha navukova-praktychnaha syeminara 20-21 listapada 2008 hoda, Navapolatsk 2009.*
- Sobolevskiy A. I., *Slavyano-russkaya paleografiya: Lektsii*, Sankt-Peterburg 1908.
- Taranovich V. P., *K voprosu o drevnikh lapidarnykh pamyatnikakh s istoricheskimi nadpisyami na territorii Belorusskoy SSR*, «Sovetskaya arkheologiya» 1946, t. VIII.
- Tupikov N. M., *Slovar' drevnerusskikh lichnykh sobstvennykh imen*, Sankt-Peterburg 1903 (separate print with different page numbers: «Zapiski Otdeleniya russkoy i slavyanskoy arkheologii Imperatorskogo Russkogo Arkheologicheskogo Obshchestva» 1903, t. VI).
- Varonin V., *Kamyani z histarychnymi nadpisami: Zahadka «Alyaksandra», «Histarychny al' manakh»* 2004, t. 10.
- Veselovskiy S. B., *Onomastikon: Drevnerusskiye imena, prozvishcha i familii*, Moskva 1974.
- Vysotskiy S. A., *Drevnerusskiye nadpisi Sofii Kiyevskoy*, vyp. I: XI-XIV vv., Kiyev 1966.
- Vysotskiy S. A., *Srednevekovyye nadpisi Sofii Kiyevskoy (Po materialam graffiti XI-XVII vv.)*, Kiyev 1976.
- Zaliznyak A. A., *Drevnenovgorodskiy dialekt, 2-e izd., pererab. s uchetom materiala nakhodok 1995-2003 gg.*, Moskva 2004.
- Zaliznyak A. A., *Paleografiya berestyanykh gramot i ikh vnestratigraficheskoye datirovaniye*, [v:] V. L. Yanin, A. A. Zaliznyak, *Novgorodskiy gramoty na bereste*, t. X: *Iz raskopok 1990-1996 gg. Paleografiya berestyanykh gramot i ikh vnestratigraficheskoye datirovaniye*, Moskva 2000.
- Zhiteneva A. M., *Zerkal'nyye nachertaniya v kirillicheskikh istochnikakh X-XV vv.*, Dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk, Moskva 2003.

КОРОТКО ОБ АВТОРЕ

Савва М. Михеев – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института славистики Гейдельбергского университета. **Важнейшие публикации: монографии:** «Святополкъ съде в Києвъ по отци»: Усобища 1015-1019 годов в древнерусских и скандинавских источниках, Москва 2009 (Славяно-германские исследования, т. 4), 292 сс.; *Кто писал «Повесть временных лет»?*, Москва 2011 (Славяно-германские исследования, т. 6), 280 сс. **Статьи:** *Княжеские печати с тамгами и атрибуция знаков Рюриковичей XI-XII вв.*, «Древняя Русь: Вопросы медиевистики» 2017, 4 (70), с. 17-41; *Две редакции Начального свода в новгородских летописях XII и XV вв. (к истории текста начальной летописи)*, «Новгородский исторический сборник» 2020, № 19 (29), с. 168-217; А. А. Гиппиус, С. М. Михеев, *Летописная надпись-граффито 6666 года. Из свода древних надписей на стенах Новгородского Софийского собора*, [в:] *Новгород и Новгородская земля: Письменность и книжность*, вып. 1: *Материалы научно-практической конференции 24-26 сентября 2019 года*, Великий Новгород 2021, с. 46-56.

ORCID: 0000-0002-1530-2808

Email: mikheev@gmail.com